

Марк Твен

Ученые сказочки
для примерных пожилых
мальчиков и девочек

Перевод с английского
Виктора Хинкиса

ФТМ

Марк Твен

**Ученые сказочки для
примерных пожилых
мальчиков и девочек**

«ФТМ»

1875

Твен М.

Ученые сказочки для примерных пожилых мальчиков и девочек / М. Твен — «ФТМ», 1875

ISBN 978-5-4467-1783-5

«Собрались однажды звери со всего леса на съезд и порешили послать самых знаменитых своих ученых в таинственный и неизведанный мир, лежащий далеко за пределами их родного леса, дабы проверить истинность того, что преподается в их школах и колледжах, а также обогатить науку новыми открытиями. Это был самый грандиозный замысел во всей отечественной истории. Правда, некогда правительственным указом доктор Жабень Квакш с группой высокоталантливых помощников был отправлен на поиски северо-западного прохода через болото в правостороннем секторе леса, – но с тех пор была отправлена не одна экспедиция на поиски доктора Жабеня Квакша; найти его так и не удалось, и, оставив тщетные попытки, правительство пожаловало матери доктора Квакша дворянство – в награду за выдающиеся заслуги ее сына перед наукой. А еще правительство снарядило сэра Кузнеця Попрыгуна на поиски истоков ручья, впадающего в упомянутое болото; потом же снарядило еще множество экспедиций на поиски сэра Попрыгуна, – и в конце концов удалось найти лишь его бездыханное тело; так что если он и открыл истоки ручья, то унес это открытие с собой в могилу. Покойного предали земле с подобающими почестями, и многие завидовали пышности его похорон...»

ISBN 978-5-4467-1783-5

© Твен М., 1875

© ФТМ, 1875

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Твен

Ученые сказочки для примерных пожилых мальчиков и девочек

Часть первая

О том, как звери снарядили научную экспедицию

Собрались однажды звери со всего леса на съезд и порешили послать самых знаменитых своих ученых в таинственный и неизведанный мир, лежащий далеко за пределами их родного леса, дабы проверить истинность того, что преподается в их школах и колледжах, а также обогатить науку новыми открытиями. Это был самый грандиозный замысел во всей отечественной истории. Правда, некогда правительственным указом доктор Жабень Квакш с группой высокоталантливых помощников был отправлен на поиски северо-западного прохода через болото в правостороннем секторе леса, – но с тех пор была отправлена не одна экспедиция на поиски доктора Жабеня Квакша; найти его так и не удалось, и, оставив тщетные попытки, правительство пожаловало матери доктора Квакша дворянство – в награду за выдающиеся заслуги ее сына перед наукой. А еще правительство снарядило сэра Кузнеца Попрыгуна на поиски истоков ручья, впадающего в упомянутое болото; потом же снарядило еще множество экспедиций на поиски сэра Попрыгуна, – и в конце концов удалось найти лишь его бездыханное тело; так что если он и открыл истоки ручья, то унес это открытие с собой в могилу. Покойного предали земле с подобающими почестями, и многие завидовали пышности его похорон.

Но все экспедиции прошлого бледнели перед тем, что предстояло теперь: ведь за дело брались величайшие светила науки, и путь их лежал в совершенно неисследованные земли, которые, как мы уже говорили, предполагалось найти за большим лесом. Сколько было всяких банкетов, торжественных речей, разговоров! И едва один из участников экспедиции где-нибудь показывался, его сразу же обступала толпа зевак.

Наконец они тронулись в путь, и стоило посмотреть на длинную процессию сухопутных черепах, обремененных учеными мужами, научными инструментами, всякими светляками и тускляками, взятыми для освещения и сигнализации, продовольствием, муравьями и жуками-навозниками, чтобы таскать грузы и рыть землю, пауками, чтобы производить геодезическую съемку и другие инженерные работы, и т. д. и т. п.; а следом ползла посуху целая колонна броненосцев – гордых и величественных морских черепах, на которых возлагались все водные перевозки, и на каждой черепахе колыбался яркий гладиолус или другое столь же великолепное знамя; во главе колонны большой оркестр из шмелей, комаров, цикад и сверчков играл походный марш; процессию охранял эскорт из двенадцати гвардейских полков жуков-усачей.

По прошествии трех недель экспедиция достигла опушки леса, и глазам исследователей открылся огромный неведомый мир. Какое это было захватывающее зрелище! Перед ними лежала широкая гладь равнины, орошаемая извилистой рекой; а вдали на горизонте высилась какая-то длинная огромная стена неизвестного происхождения. Жук-навозник заявил, что, на его взгляд, это просто-напросто земля, поставленная торчком, потому что на ней видны деревья. Но профессор Улита и другие знаменитости живо осадили его:

– Мы наняли вас рыть землю, милейший, – не более того! Нам нужны ваши мускулы, а отнюдь не мозги. Когда нам захочется узнать ваше мнение по какому-либо научному вопросу, мы не замедлим сообщить вам об этом. Пока же от вас что-то не видно усердия по службе, –

вы тут шатаетесь без дела и суетесь в ученые разговоры, а другие рабочие тем временем разбивают лагерь. Ступайте-ка помогите им разгрузить багаж!

Навозник, нимало не обескураженный, преспокойно показал им спину и ушел, бормоча себе под нос: «А все-таки умереть мне без покаяния, если это не земля, поставленная торчком».

Профессор Жабень Квакш (племянник погибшего исследователя) высказал предположение, что перед ними барьер, ограждающий край земли. Он сказал:

– Наши предки оставили нам много бесценных знаний, но они не совершали дальних путешествий, и мы вправе считать, что первыми сделали это блестящее открытие. Отныне нам обеспечена слава, пусть даже мы ничего больше не откроем до самого конца экспедиции. Любопытно узнать, из чего сооружена эта стена? Уж не из лишайника ли? Лишайник – отличнейший материал для постройки стен.

Профессор Улита поднес к глазам подозрную трубу и придирчиво осмотрел стену. Потом он глубокомысленно изрек:

– Отсутствие прозрачности убеждает меня, что перед нами конденсированный пар, образованный при нагревании восходящего потока влаги, окисленной путем рефракции. Мое заключение легко было бы подтвердить полиметрическими измерениями, но я не вижу в них необходимости. Все и так ясно.

Он сложил трубу и удалился в свою палатку, чтобы занести в журнал запись об открытии края света и о его физической природе.

– Какой глубокий ум! – заметил профессор Червь профессору Нетопырю. – Ах, какой глубокий ум! Для этой светлой головы нет неразрешимых загадок.

Пришла ночь, сверчки-караульщики стали на свои посты, зажглись светляки и тускляки, и притихший лагерь погрузился в сон. А наутро, позавтракав, исследователи продолжали путь. К полудню они добрались до большой дороги, по которой были проложены параллельно друг другу, вровень с головой самой рослой лягушки, два бесконечных бруса из какого-то твердого черного материала. Ученые мужи залезли на один из них, осмотрели и исследовали его всеми возможными способами. Потом они долго шагали вдоль брусьев, но не нашли ни конца, ни края, ни даже сколько-нибудь широкой щели. Исследователи не знали уж, что и думать. В анналах науки не было и намека на что-либо подобное. Наконец лысый, почтенный географ, профессор Аспид, выходец из низов, который собственными силами выбился наверх и стал главой географов своего времени, сказал:

– Друзья мои, мы сделали поистине великое открытие. Мы нашли осязаемое, реальное, неопровержимое воплощение того, что даже мудрейшие из наших предков полагали лишь воображаемой категорией. Благоговейте, друзья, ибо мы стоим у великого преддверья. Перед нами географические параллели!

Все сердца замерли, все головы благоговейно склонились, столь потрясающе и величаво было это грандиозное открытие. Многие прослезились.

Путешественники разбили лагерь и весь остаток дня сочиняли объемистые отчеты о чуде и вносили соответствующие поправки в астрономические таблицы. А в полночь раздался дьявольский рев, лязг и грохот, и мимо пронеслось чудовище с огромным огненным глазом и длинным хвостом и скрылось во тьме, все еще испуская торжествующий рев.

Бедняги рабочие, обезумев от страха, попрятались в высокой траве. Но ученые не дрогнули. Чуждые предрассудков, они невозмутимо стали делиться друг с другом своими догадками. Всем хотелось узнать мнение старого географа. Он удалился в свою раковину и долго, сосредоточенно размышлял. Когда он наконец выполз оттуда, по торжественному выражению его лица все сразу поняли, что его осенила блестящая догадка. Он промолвил:

– Радуйтесь, ибо нам выпало счастье наблюдать явление несравненной важности. Это было Весеннее Равноденствие!

Его слова потонули в ликующих криках.

– Но позвольте, – после недолгого раздумья заметил Червь, раскручивая свои кольца. – Ведь весна давным-давно прошла.

– Ну так что ж, – возразил Аспид. – Мы значительно удалились от родных широт, а с расстоянием меняется не только время суток, но и время года.

– Ах, в самом деле. Вы совершенно правы. Но сейчас ночь. Откуда же взяться солнцу?

– Тут, в далеких странах, солнце, вне всякого сомнения, появляется ночью, именно в этот час.

– Положим, все это так. Но если сейчас ночь, как могли мы его видеть?

– Да, перед нами великая тайна. Допускаю. Но я убежден, что вследствие влажности здешней атмосферы частицы дневного света поглощаются солнечным диском, благодаря чему мы и смогли видеть его в темноте.

Объяснение сочли вполне убедительным, о чем была сделана соответствующая запись.

Но в тот же миг снова послышался ужасающий рев; снова лязг и скрежет налетели из мрака; и снова огромный огненный глаз промчался мимо и исчез вдаль.

Рабочие решили, что наступил конец света. Ученые мужи тоже пришли в замешательство. Да, такое чудо нелегко объяснить! Они думали и говорили, говорили и думали. Наконец дряхлый и высокоученый лорд Комар герцог Карамора, который сидел погруженный в раздумье, сложив хилые ножки и скрестив лапки, произнес:

– Высказывайтесь, коллеги, а потом я поделюсь с вами своими соображениями, ибо, мне кажется, я решил эту проблему.

– В этом не может быть сомнений, ваша светлость, – пропищал слабым голоском сморщенный и чахлый профессор Мокрица, – ибо сама мудрость глаголет вашими устами. (Тут оратор разразился целым потоком нудных, затасканных, надоевших цитат из древних поэтов и философов, щеголяя великолепной звучностью оригинальных текстов на мастодонтском, динозаврите и других мертвых языках.) Быть может, мне не следовало бы касаться астрономических проблем в присутствии таких знаменитостей, коль скоро я посвятил свою жизнь исследованию великой сокровищницы мертвых языков и выявлению их неисчерпаемых богатств, но, при всем моем невежестве в области великой науки астрономии, я все же позволю себе смиренно и в высшей степени почтительно заметить, что, поскольку во второй раз неизвестное тело проследовало в направлении, прямо противоположном первому, которое, как вы установили, было Весенним Равноденствием и ничем от него не отличалось, разве не можем мы со значительной долей вероятности, или, скорее, даже с уверенностью сказать, что это Осеннее Равно...

– Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Долой! Вон! – Со всех сторон посыпались насмешки, и бедняга профессор стушевался, весь багровый от стыда.

Снова закипели споры, и наконец все в один голос попросили высказаться лорда Комара. Он сказал:

– Дорогие коллеги! По глубокому моему убеждению, мы стали свидетелями того, что лишь однажды на памяти земных жителей достигло столь совершенной формы. Трудно преувеличить ценность и важность этого явления для науки, под каким бы углом зрения его ни рассматривать, но особенно дорого нам то, что мы открыли его истинную природу, о которой не знал и даже не подозревал доселе ни один ученый. Великое чудо, очевидцами которого мы только что были, не что иное, как – страшно вымолвить! – прохождение Венеры перед солнечным диском!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.